

УДК 903.27(510)
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-23-34

Изображения собак в наскальном искусстве на территории Китая

М. А. Кудинова

*Пекинский университет
Пекин, Китай*

Аннотация

Рассматриваются образы собак в наскальном искусстве на территории Китая. Исходя из сюжетов композиций, выделяются следующие группы изображений: охотничьи собаки, пастушьи собаки, сторожевые собаки, собаки в ритуальных сценах, мифологические и фольклорные сюжеты и прочие изображения, которые группируются в два ареала – северный и юго-западный. В северных районах преобладают сцены хозяйственного использования собак (на охоте, при выпасе скота, для охраны стад и жилищ), что связано с особенностями экономического уклада кочевников, населявших эти территории. Изображения всадника в сопровождении собаки и птицы, встречающиеся в Синьцзяне и Внутренней Монголии, возможно, иллюстрируют некий сюжет из богатырского эпоса кочевых народов. В юго-западных районах более распространены изображения собак в контексте обрядовых действий, что объясняется, с одной стороны, значительно меньшим значением собаки в преимущественно земледельческом хозяйстве и, с другой стороны, важной ролью собаки в духовной культуре народов южного Китая.

Ключевые слова

Китай, археология, петроглифы, собаки

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00557 «Изучение памятников наскального искусства в археологии Китая (эпохи Древности и Средневековья)».

Автор выражает глубокую благодарность А. И. Соловьеву за помощь в подготовке иллюстраций.

Для цитирования

Кудинова М. А. Изображения собак в наскальном искусстве на территории Китая // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 10: Востоковедение. С. 23–34. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-23-34

Images of Dogs in Chinese Rock Art

M. A. Kudinova

*Peking University
Beijing, China*

Abstract

The paper analyzes images of dogs in rock art of China. According to the semantics of compositions the following groups can be distinguished: hunting dogs, herding dogs, guard dogs, using of dogs in rituals, mythological and folklore motifs and other images. According to the distribution of different thematic groups of images, two big areas – northern and south-western – can be seen. In northern regions of China (Xinjiang Uyghur Autonomous Region, Inner Mongolia Autonomous Region, Ningxia Hui Autonomous Region, Gansu Province) the scenes of practical use of dogs (hunting, grazing, guarding herds and dwellings) prevail, which can be explained by the characteristics of the economic structure of the nomadic peoples who inhabited these territories. The images of a horseman followed by a dog and a bird of prey seen in Xinjiang and Inner Mongolia can be interpreted as depictions of some motifs of heroic epos of Central Asian

© М. А. Кудинова, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 10: Востоковедение
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 10: Oriental Studies

nomadic peoples. Other compositions in northern regions have been found to depict not only “realistic”, but “mytho-ritual” interpretations as well. In south-western regions (Guangxi Zhuang Autonomous Region, Yunnan Province, Sichuan Province) the images of dogs in ritual and/or a mythological context are more common. It is likely connected with the less practical importance of dogs in the agricultural economy and the higher status of this animal in the spiritual culture of the peoples of Southern China. Rock paintings in Cangyuan County, Yunnan Province, is an exception that combines the images belonging to both traditions, namely a picture of a hunting dog and a dog as a sacrificial animal. Some images cannot yet be deciphered unequivocally.

Keywords

China, archaeology, rock art, dogs

Acknowledgments

This paper was made possible with the financial support of the RFBR, project no. 18-09-00557: “The Study of Rock Art Monuments in the Archaeology of China (Periods of Antiquity and Middle Ages)”.

The author expresses the deepest gratitude to Dr. A. I. Soloviev for the help in preparing the figures for this paper.

For citation

Kudinova M. A. Images of Dogs in Chinese Rock Art. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 10: Oriental Studies, p. 23–34. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-23-34

Введение

На распространенность образа собаки в наскальном искусстве всех петроглифических провинций Китая (районирование китайских петроглифов см. в [Гай Шаньлинь, Лоу Юйдун, 1993. С. 6]) впервые обратил внимание еще патриарх китайского петроглифоведения Гай Шаньлинь. В своей статье, специально посвященной этой теме, он указывает, что в большинстве случаев собаки на петроглифах Китая присутствуют вместе с человеком в сценах охоты или выпаса стад. Кроме того, на петроглифах фиксируется и охранная функция собаки. Есть также отдельные изображения собак в других контекстах, в том числе в сценах ритуалов (например, на писанице Хуашань в Гуанси). Автор подчеркивает необходимость изучения наскальных рисунков собак в комплексе с прочими данными археологии, этнографии, фольклористики, касающимися как хозяйственного использования этих животных, так и традиционных представлений о собаке, ее статусе в духовной культуре, обрядовой практике и т. п. [Гай Шаньлинь, 1989].

Поскольку не во всех случаях можно согласиться с интерпретациями петроглифических сюжетов, предложенными в вышеупомянутой статье, а, кроме того, за время, прошедшее с ее публикации, были обнаружены новые памятники наскального искусства, мы, отталкиваясь от выборки Гай Шаньлиня, расширив и дополнив ее, приводим ниже краткий обзор изображений собак на петроглифах из разных регионов Китая. Данный обзор – лишь один из первых шагов в разработке чрезвычайно важной темы – исследования зооморфных образов в наскальном искусстве Китая. Доля фигур диких и домашних животных в составе петроглифов на территории Китая, по некоторым подсчетам, составляет около 80 % [Гай Шаньлинь, Лоу Юйдун, 1993. С. 8]. Изучение этих рисунков позволит, на наш взгляд, получить новую информацию о хозяйственной жизни и мировоззрении людей, оставивших после себя памятники наскального искусства.

Материалы и обсуждение

Одиночные изображения собак достаточно широко распространены на территории Китая. Однако информационный потенциал одиночных фигур (не в составе композиций) ограничен, а кроме того, в условиях плохой сохранности петроглифов и в отсутствие контекста не всегда представляется возможным установить видовую принадлежность животных. Поэтому в данной статье мы рассмотрим в основном рисунки собак на петроглифах в составе многофигурных композиций.

1. Собаки на охоте

Участие собак в охоте запечатлено на петроглифах Синьцзяна, Нинся, Ганьсу, Внутренней Монголии, а также Юньнани.

На петроглифах на территории коммуны «Красный октябрь» («Хун шиюэ») в уезде Нилки Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского АР выбиты лучник, стреляющий в оленя, и три собаки (рис. 1, 1) [Чэн Чжэньго, Чжан Юйчжун, 1984. С. 78]. Исследователи связывают создание этих изображений с деятельностью кочевников дотюркской эпохи [Там же. С. 79]. Собака показана в сцене охоты в горах Куруктаг на территории Баян-Гол-Монгольского автономного округа. Это довольно сложная композиция, состоящая из животных (горного козла, собаки, верблюда и др.), людей, дерева и геометрических фигур (круг в верхней части, вероятно, обозначает солнце, семантика прочих символов не вполне ясна) (рис. 1, 2) [Ху Банчжу, 1997. С. 16]. На петроглифах у поселка Уласт в округе Алтай Синьцзян-Уйгурского АР есть фигура конного лучника, который натягивает тетиву, целясь в убегающего оленя, рядом с ним собака с оскаленной пастью (?). Неподалеку показана охота на диких лошадей: охотник готовится пустить стрелу в лошадь, к которой устремляется собака. На петроглифах Куньлуньшанькоу в уезде Пишань (Гума) в округе Хотан Синьцзян-Уйгурского АР собака изображена рядом с лучником-охотником в сцене охоты на горных козлов (рис. 1, 3) [Гай Шаньлинь, 1989. С. 58–59].

В наскальном искусстве в горах Хэйшань, пров. Ганьсу, также достаточно распространены сцены охоты. На петроглифах в ущелье Цзяохаогуо к северу от дер. Хуанцаоинцунь (на территории поселка Юйцюань городского округа Цзяюйгуань) собаки терзают горных козлов, а рядом показан всадник-охотник [Цзяюйгуань Хэйшань..., 2016. С. 112–113]. Еще одна композиция делится на три яруса. В верхнем – шесть оленей; в среднем – четыре конных лучника, перед ними – олень, бык и три оленя, позади – собака; в нижнем ярусе изображены два быка, стреляющий в них из лука человек, олень и еще один человек с округлым предметом (?) в руках [Ганьсу дицюй..., 1972. С. 44].

Сцены охоты – чрезвычайно распространенный сюжет в наскальном искусстве Внутренней Монголии (в горах Иньшань, в степях Уланчаба, в пустыне Бадын-Джаран, в бассейне р. Байчахэ) и Нинся-Хуэйского АР (в горах Хэланьшань – местонахождения Дасифэнгоу (Дасифогуо), Хэйшимао). Как правило, это многофигурные композиции, включающие изображения лучников-охотников (пеших и конных), диких животных (козлов, оленей, лошадей) и охотничьих собак [Гай Шаньлинь, 1986; Гай Шаньлинь, 1989; Гай Шаньлинь, 1997; Дамо ичжэнь, 2014; Сюй Чэн, Вэй Чжун, 1988; Сюй Чэн, Вэй Чжун, 1993].

Фигуры охотничьих собак встречаются и в южных районах Китая. Так, на одной из писаниц в уезде Цаньюань пров. Юньнань в сцене облавной охоты на быков нарисованы охотники с собаками (рис. 1, 4) [Ван Ниншэн, 1985. С. 29, 81, 91].

2. Пастушьи собаки

Пастушьи собаки изображались на территории Синьцзяна и Внутренней Монголии.

На одном из петроглифов в уезде Каба (Хабахэ) в округе Алтай Синьцзян-Уйгурского АР показана группа животных (баранов, оленей, верблюдов), за ними бежит собака, а справа и слева от «стада» – два пастуха. У одного из них в руках хлыст [Гай Шаньлинь, 1989. С. 59].

Множество пастушьих собак имеется на петроглифах Внутренней Монголии (Иньшань, Уланчаб) (рис. 1, 5) [Гай Шаньлинь, 1986; Гай Шаньлинь, 1989]. Например, на одном из петроглифов в хошуне Урад-Чжунци изображено стадо коз, а рядом с ними – женщина и собака [Гай Шаньлинь, 1986. С. 291]. Однако необходимо заметить, что не всегда можно четко различить рисунки со сценами охоты и выпаса скота, а также охотничьих, пастушьих и сторожевых собак.

3. Сторожевые собаки

В наскальном искусстве севера Китая фиксируется и охранная функция собаки. Такие рисунки известны на территории Синьцзяна и Внутренней Монголии.

На петроглифах Хуншитоуцюань в уезде Чаганьтокай (Юйминь) округе Чугучак (Гачэн) Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского АР присутствуют: всадник на лошади, несколько козлов, еще один человек, стоящий около юрты (?) и несколько собак и козлов на переднем плане. Возможно, здесь показаны сторожевые собаки, охраняющие скот и жилища.

В горах Иньшань в ущелье Гэдэшандэгоу изображено стадо коз, а рядом с ними крупная собака, напоминающая банхара (бурят-монгольского волкодава) (рис. 1, б) [Гай Шаньлинь, 1986. С. 17]. Эти собаки и в настоящее время используются скотоводами Монголии и Бурятии для защиты стад от волков.

4. Ритуальные сцены

На петроглифах в бассейне р. Цзоцзян в Гуанси-Чжуанском АР собаки представлены весьма широко. Инвариантом является следующая композиция: в центре располагается фигура антропоморфного персонажа с широко расставленными и согнутыми в коленях ногами, поднятыми руками, часто с мечом или ножом в руке, под ним – изображение собаки, рядом зачастую находятся тимпаны бронзовых барабанов, украшенные звездой по центру, вокруг центрального персонажа, показанного всегда анфас, располагаются другие антропоморфные фигуры анфас или в профиль. Создание писаниц большинство исследователей приписывает племенам *лоюэ* (*лаквьет*) 駱越 – предкам современных чжуанов и датирует периодом от Чжаньго до Восточной Хань (V в. до н. э. – III в. н. э.). На наш взгляд, описанная выше сцена представляет собой ритуал, в ходе которого собаку приносили в жертву духам предков или божествам, связанным с водной стихией (подробнее см.: [Кудинова, Черемисин, Комиссаров, 2019]).

Данный сюжет был встречен и в наскальном искусстве пров. Юньнань: на одной из писаниц в Цаньюань-Васком автономном уезде также имеется изображение антропоморфной фигуры с животным над головой (рис. 1, 7) [Ван Ниншэн, 1985. С. 86]. По нашему мнению, это может быть собака, как и на петроглифах в бассейне р. Цзоцзян (ср. с рис. 1, 8). Проблема датирования петроглифов уезда Цаньюань в настоящее время не решена. В основном предлагаются следующие датировки: 1) поздний неолит (3000–1000 л. до н. э.); 2) поздний неолит и бронзовый век, от эпохи Шан до конца эпохи Чжоу (XVI–III вв. до н. э.); 3) от Чжаньго до Восточной Хань (V в. до н. э. – III в. н. э.); 4) от Восточной Хань до Мин (I–XVII вв. н. э.). При этом даты, полученные путем радиоуглеродного датирования образцов углекислой соли и натечных образований, взятых с поверхности писаниц, а также методом споро-пальцевого анализа красителя, позволяют сузить эти хронологические рамки до интервала 1500–200 л. до н. э. (обзор исследований и вариантов датировок см.: [Чэнь Ян, Чжан Хуцай, Лю Фэнвэнь, 2010. С. 29–30]). Создание наскальных рисунков в уезде Цаньюань, как правило, приписывается племенам *ну* 濮 – предкам современного народа ва или племенам *юэ* 越 – предкам современных дайцев, также проживающих в районе расположения петроглифов [Ван Ниншэн, 1985. С. 125; Чэнь Ян, Чжан Хуцай, Лю Фэнвэнь, 2010. С. 29].

Наскальные рисунки и на территории уезда Цаньюань, и в бассейне р. Цзоцзян выполнены красителем красного цвета, изготовленным с использованием гематита и крови животных, датировки писаниц и, возможно, их этнокультурная атрибуция также пересекаются. Эти факторы, на наш взгляд, позволяют предположить семантическое сходство по крайней мере некоторых композиций из Цаньюань и Гуанси.

Рис. 1. Собаки в наскальном искусстве Китая:

1 – собаки в сцене охоты на петроглифах коммуны «Красный октябрь», Синьцзян; 2 – охотничья собака на петроглифах в горах Куруктаг, Синьцзян; 3 – охотничья собака на петроглифах Куньлуньшанькоу, Синьцзян; 4 – собака в сцене охоты на петроглифах в уезде Цаньюань, Юньнань; 5 – пастушья собака на петроглифе в горах Иньшань, Внутренняя Монголия; 6 – собака, охраняющая стадо, Иньшань, Внутренняя Монголия; 7 – антропоморфная фигура с животным над головой на писанице в уезде Цаньюань, Юньнань; 8 – антропоморфная фигура

с животным над головой на петроглифах бассейна р. Цзоцзян, Гуанси; 9 – собака как персонаж мифа о затмениях, петроглифы Бали, Цинхай; 10 – собака как персонаж мифа о затмениях, петроглифы Хуайтоутала, Цинхай; 11 – предполагаемое изображение собаки на берегу залива Баоцзинвань в Чжухае, Гуандун. Черным цветом показаны выбивки и гравировки, красным – писаницы. (По: [1 – Чэн Чжэньго, Чжан Юйчжун, 1984. С. 78; 2 – Ху Банчжу, 1997. С. 16; 3, 6 – Гай Шаньлинь, 1989. С. 59; 4, 7, 8 – Ван Ниншэн, 1985. С. 29, 86; 5 – Гай Шаньлинь, 1986. С. 17; 9, 10 – Тан Хуэйшэн, Чжан Вэньхуа, 2001. С. 44, 50; 11 – Ли Шиюань, 2002. С. 163])

Fig. 1. Dogs in the Chinese rock art:

1 – dogs in the hunting scene at the petroglyphs of “Red October” commune, Xinjiang; 2 – a hunting dog at the petroglyphs in Kuruktag mountains, Xinjiang; 3 – a hunting dog at Kunlunshankou petroglyphs, Xinjiang; 4 – a dog in the hunting scene at Cangyuan petroglyphs, Yunnan; 5 – a herding dog, Yinshan, Inner Mongolia; 6 – a dog guarding herds, Yinshan, Inner Mongolia; 7 – an anthropomorphic image with an animal above head, rock paintings in Cangyuan County, Yunnan; 8 – an anthropomorphic image with an animal above head, rock paintings in Zuojiang River basin, Guangxi; 9 – a dog as a character of the eclipse myth at the Bali rock art site, Qinghai; 10 – a dog as a character of the eclipse myth at the Huaitoutala rock art site, Qinghai; 11 – supposed image of a dog on the shores of Baojingwan Bay in Zhuhai, Guangdong. Peckings and engravings are shown in black color, paintings – in red. (As per: [1 – Cheng Zhenguo, Zhang Yuzhong, 1984. P. 78; 2 – Hu Bangzhu, 1997. P. 16; 3, 6 – Gai Shanlin, 1989. P. 59; 4, 7, 8 – Wang Ningsheng, 1985. P. 29, 86; 5 – Gai Shanlin, 1986. P. 17; 9, 10 – Tang Huisheng, Zhang Wenhua, 2001. P. 44, 50; 11 – Li Shiyuan, 2002. P. 163])

Изображения собак были обнаружены на двух местонахождениях (Шицзыянь и Дэнцзянь) так называемых «петроглифов у висячих гробов» у плотины Матанба на территории поселка Лобяо в уезде Гунсянь городского округа Ибинь пров. Сычуань. Захоронения в висячих гробах (в деревянных гробах, помещенных на высоких скальных уступах или в пещерах), как считается, принадлежали народу бо 𪛗, в древности и средневековье населявшему юг современной пров. Сычуань, отсюда происходит устоявшееся название данного типа памятников – «висячие гробы народа бо» (*божэнь сюаньгуань*, 𪛗人懸棺). Поскольку представители этой народности были практически полностью истреблены в период правления династии Мин (1368–1644), в настоящее время невозможно точно установить языковую и этническую принадлежность «людей бо». Считается, что они были потомками племен лу 濮 эпохи Чжоу (1046–221 гг. до н.э.) [Шэнь Чжунчан, 1982; Чжан Лицюнь, Ту Чаоцзюань, 2010]. Учитывая расположение петроглифов в непосредственной близости от захоронений, можно предположить, что создание наскальных рисунков было связано с погребально-поминальными практиками и культом предков. «Висячие гробы» датируются в широком диапазоне от эпохи Восточной Хань (25–220) до времени правления династии Мин, вероятно, тогда же создавались и наскальные изображения рядом с ними.

Рисунки в уезде Гунсянь были нанесены красной краской на поверхность скал, так же как в Гуанси и Юньнани. Фигуры антропоморфных персонажей в этих трех районах обнаруживают определенное стилистическое сходство (см.: [Ван Ниншэн, 1985. С. 112–114]). Кроме того, на петроглифах у дамбы Матанба присутствуют рисунки бронзовых барабанов с солярно-астральными символами в центре, что также роднит эти памятники с писаницами в бассейне р. Цзоцзян. Возможно, в петроглифах юго-западных районов Китая нашли отражение реликты неких общих для аустрических народов архаичных ритуальных практик и/или мифологических сюжетов, связанных с образом собаки.

5. Мифологические и фольклорные сюжеты

На памятниках наскального искусства в пров. Цинхай (Бали, Хуайтоутала) встречаются фигуры собаки и округлого предмета над ней – предположительно, солярного или лунарного символа (рис. 1, 9, 10) [Тан Хуэйшэн, Чжан Вэньхуа, 2001. С. 44, 50]. Эти петроглифы могут быть интерпретированы как иллюстрации распространенного в Центральной и Восточной

Азии мифологического сюжета, объясняющего феномен солнечных и/или лунных затмений тем, что светило съедает собака.

Еще один тип изображений, которые можно интерпретировать как визуальную репрезентацию мифологических и фольклорных текстов, – это распространенные в Синьцзяне и Внутренней Монголии композиции из всадника, собаки и хищной птицы (ловчего сокола?) над ними. Данный сюжет широко представлен в пустыне Бадын-Джаран (АР Внутренняя Монголия) [Гай Шаньлинь, 1997. С. 43, 91]. Примером может служить петроглиф на горе Маньдэла, датируемый китайскими исследователями VII–VIII вв. н. э. (рис. 2) [Дамо ичжэнь..., 2014. С. 74]. Изображение собаки в схожем контексте также присутствует на петроглифах Танбаласытэ в уезде Кёктокай (Фуюнь) в округе Алтай Синьцзян-Уйгурского АР. Здесь показан всадник в островерхом головном уборе, навстречу которому бежит собака. Рядом еще одна фигура в долгополой одежде и таком же, как у всадника, головном уборе. Над людьми и собакой парят птицы, а также некие крестообразные и бабочковидные знаки. Китайские исследователи полагают, что представлена сцена встречи пастуха, возвращающегося домой [Чэн Чжэньго, Чжан Юйчжун, 1984. С. 78]. Однако, по нашему мнению, данные композиции могут отражать некий сюжет кочевнического богатырского эпоса. Герой-лучник верхом на коне, в сопровождении пса и сокола – типичный образ эпической традиции. Так, например, конь, пес и птица были спутниками главного героя центральноазиатского эпоса Гэсэра. Похожий персонаж фигурирует также в фольклоре эвенков, проживающих в восточной части Внутренней Монголии [Гай Шаньлинь, 1997. С. 90–91].

Рис. 2. Композиция со всадником, псом и хищной птицей в пустыне Бадын-Джаран, Внутренняя Монголия
(По: [Дамо ичжэнь, 2014. С. 74])

Fig. 2. A scene with a horseman, a dog and a bird of prey in Badain Jaran desert, Inner Mongolia
(As per: [Damo yizhen, 2014. P. 74])

6. Другие контексты

Весьма разнообразные изображения собак встречены на территории Синьцзяна. Например, на петроглифах в долине реки Караэмель в уезде Дурбульджин (Эминь) в округе Чугучак есть сцена «шествия». В горах Куруктаг на территории Баян-Гол-Монгольского автономного округа показано, как один человек натравливает собаку на другого. На петроглифах в горах Тогракбулак в уезде Токсун городского округа Турфан собака помещена в центральной части достаточно сложной композиции: вокруг выбиты лучники, стреляющие в горных козлов, верблюды (в том числе один с всадником), стоящие люди [Гай Шаньлинь, 1989. С. 58–59]. Невозможно однозначно заключить, что собака показана здесь именно в сцене охоты, по-видимому, создатели данного панно демонстрируют всех важных в хозяйственном отношении животных.

В горах Хэйшань (пров. Ганьсу) также имеется сцена с неясным значением: в три яруса изображены три группы людей, в среднем ряду насчитывается девять человек, первый из них держит рядом с собой собаку [Ганьсу дицуй..., 1972. С. 43].

По мнению некоторых исследователей, собака присутствует рядом с лодкой на петроглифах на берегу залива Баоцзинвань в Чжухае, пров. Гуандун (рис. 1, 11) [Ли Шиюань, 2002. С. 112]. Однако, на наш взгляд, плохая сохранность не позволяет дешифровать данную композицию.

Заключение

Проведенное исследование показывает широкое распространение образа собаки в петроглифическом искусстве разных регионов Китая. Тематически изученные рисунки весьма разнообразны: охотничьи собаки, пастушьи собаки, сторожевые собаки, собаки в ритуальных сценах, мифологические и фольклорные сюжеты с участием собак и пр. На основании распространения тех или иных сюжетов могут быть выделены два крупных ареала: север (Синьцзян-Уйгурский АР, пров. Ганьсу, АР Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский АР) и юго-запад (пров. Сычуань и Юньнань, Гуанси-Чжуанский АР). При этом на севере, как правило, изображались охотничьи, пастушьи, сторожевые собаки, бытовые сцены с их участием. Собака играла важную роль в хозяйстве кочевников, что и нашло отражение в сюжетах наскального искусства. Основу экономики кочевников составляло скотоводство, охота также имела определенное хозяйственное значение, а кроме того, служила развлечением и выполняла роль военных тренировок. Впрочем, нельзя исключать возможность трактовки сцен хозяйственного использования собак не как реалистических зарисовок из жизни охотников и скотоводов, а как визуальных репрезентаций неких мифологических представлений и ритуальных практик. Композиции из всадника в сопровождении пса и хищной птицы, встречающиеся в Синьцзяне и Внутренней Монголии, вероятно, могут быть интерпретированы как иллюстрации к одному из сюжетов богатырского эпоса кочевых народов.

В преимущественно земледельческом хозяйстве оседлых народов южного Китая собака во многом утратила свое функциональное значение, однако сохранила весомый статус в духовной культуре (включая мифологию, фольклор, обрядовую практику). С этим связано появление образов собак в контексте ритуальных действий на петроглифах в юго-западных районах страны. Исключением являются изображения собак на писаницах уезда Цаньюань в пров. Юньнань, сочетающие северные (собаки на охоте) и южные (собака как жертвенное животное) мотивы. Часть упомянутых нами рисунков пока не поддается убедительной дешифровке.

Список литературы

Кудинова М. А., Черемисин Д. В., Комиссаров С. А. О семантике основного сюжета на писаницах Хуашань (Гуанси-Чжуанский автономный район, Китай) // Вестник НГУ.

Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 4: Востоковедение. С. 51–60. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-51-60

- Ван Ниншэн.** Юньнань Цаньюань яхуадэ фасянь юй яньцзю [汪宁生。云南沧源崖画的发现与研究]. Наскальные изображения в уезде Цаньюань, Юньнань: открытие и исследования. Пекин: Вэнь чубаньшэ, 1985. 133 с. (на кит. яз.).
- Гай Шаньлинь.** Иньшань яньхуа [盖山林。阴山岩画]. Петроглифы Иньшань. Пекин: Вэнь чубаньшэ, 1986. 441 с. (на кит. яз.)
- Гай Шаньлинь.** Уланьчабу яньхуа [盖山林。乌兰察布岩画]. Петроглифы Уланчаба. Пекин: Вэнь чубаньшэ, 1989. 336 с. (на кит. яз.)
- Гай Шаньлинь.** Цюань яньхуа. Цюань. Цюань цзи [盖山林。犬岩画·犬·犬祭]. Собаки на петроглифах. Собаки. Жертвоприношения собак // Бэйфан вэнь. 1989. № 3. С. 58–63, 90 (на кит. яз.).
- Гай Шаньлинь.** Баданьцилинь шамо яньхуа [盖山林。巴丹吉林沙漠岩画]. Петроглифы пустыни Бадань-Джаран. Пекин: Бэйцзин тушугуань чубаньшэ, 1997. 398 с. (на кит. яз.).
- Гай Шаньлинь, Лоу Юйдун.** Чжунго гудай яньхуа лунъюэ // Чжунго яньхуа [盖山林、楼宇栋。中国古代岩画论略 // 中国岩画]. Краткое описание древних петроглифов Китая // Петроглифы Китая. Пекин: Вэнь чубаньшэ, 1993. С. 5–9. (на кит. яз.).
- Ганьсу дицзюй гудай юму миньцзудэ яньхуа – Хэйшань шикэ хуасян чубу дяоча [甘肃地区古代游牧民族的岩画–黑山石刻画像初步调查]. Петроглифы древних кочевников района Ганьсу – предварительное обследование гравированных изображений в горах Хэйшань // Вэнь. 1972. № 12. С. 42–46. (на кит. яз.).
- Дамо ичжэнь: Баданьцилинь яньхуа цзинцуй / Фань Жуннань, Фань Шуйлун чжубянь [大漠遗珍：巴丹吉林岩画精粹 / 范荣南、范水龙主编]. Сокровища пустыни: избранные петроглифы пустыни Бадань-Джаран / Гл. ред. Фань Жуннань, Фань Шуйлун. Пекин: Вэнь чубаньшэ, 2014. 284 с. (на кит. яз.).
- Ли Шиюань.** Чжухай Баоцзинвань яньхуа паньду [李世源。珠海宝镜湾岩画判读]. Интерпретация петроглифов Баоцзинвань, Чжухай. Пекин: Вэнь чубаньшэ, 2002. 257 с. (на кит. яз.).
- Сюй Чэн, Вэй Чжун.** Нинся Шицзуйшань ши Хэйшимао яньхуа [许成、卫忠。宁夏石嘴山市黑石峁岩画]. Петроглифы Хэйшимао в городе Шицзуйшань, Нинся // Вэнь. 1988. № 9. С. 67–73. (на кит. яз.).
- Сюй Чэн, Вэй Чжун.** Хэланьшань яньхуа [许成、卫忠。贺兰山岩画]. Петроглифы Хэланьшань. Пекин: Вэнь чубаньшэ, 1993. 432 с. (на кит. яз.).
- Тан Хуэйшэн, Чжан Вэньхуа.** Цинхай яньхуа: шицянй ишу чжун эрюань дуйли сывэй цзи ци гуаньяньдэ яньцзю [汤惠生、张文华。青海岩画：史前艺术二元对立思维及其观念的研究]. Петроглифы Цинхая: исследование дуалистического мышления и его идей в первобытном искусстве. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2001. 280 с. (на кит. яз.).
- Ху Банчжу.** Кулукэшань синьфасяньдэ яньхуа [胡邦铸。库鲁克山新发现的岩画]. Новые петроглифы, обнаруженные в горах Куруктаг // Синьцзян ишу. 1997. № 2. С. 16–18. (на кит. яз.).

- Цзяюйгуань Хэйшань яньхуа тулу / Чжан Сяодун, Ню Хайпэн чжубянь [嘉峪关黑山岩画图录 / 张晓东、张海鹏主编]. Каталог петроглифов в горах Хэйшань, Цзяюйгуань. Ланьчжоу: Ганьсу вэньхуа чубаньшэ, 2016. 126 с. (на кит. яз.).
- Чжан Лицюнь, Ту Чаоцзюань.** Гунсянь яньхуа чжун тусян яньцзю [张利群、屠朝娟。珙县岩画中图像研究]. Исследование изображений на петроглифах уезда Гунсянь. Ишу яньцзю. 2010. № 1. С. 16–17. (на кит. яз.).
- Чэн Чжэньго, Чжан Юйчжун.** Синьцзян Тяньшань ибэй яньхуа шулюэ [成振国、张玉忠。新疆天山以北岩画述略]. Краткое описание петроглифов, расположенных к северу от Тяньшаня в Синьцзяне // Вэнью. 1984. № 2. С. 77–79. (на кит. яз.).
- Чэнь Ян, Чжан Хуцай, Лю Фэнвэнь.** Юньнань Цаньюань яньхуа (дизэр дидянь) яньцзю [陈杨、张虎才、刘峰文。云南沧源岩画 (第二地点) 研究]. Исследование местонахождения № 2 петроглифов Цаньюань, пров. Юньнань // Юньнань дили хуаньцзин яньцзю. 2020. Т. 32. № 2. С. 28–34. (на кит. яз.).
- Шэнь Чжунчан.** «Божэнь сюань гуань» яньхуа чжун чжэнь гоу су [沈仲常。“夔人悬棺”岩画中珍狗俗]. Традиция почитания собаки на петроглифах у «висячих гробов людей бо» // Миньцзусюэ яньцзю. 1982. № 2. С. 203–204. (на кит. яз.).

References

- Kudinova M. A., Cheremisin D. V., Komissarov S. A.** Semantics of the main scene of Huashan rock-paintings (Guangxi-Zhuang Autonomous region, China). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 4: Oriental Studies, p. 51–60. (in Russ.). DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-4-51-60
- Chen Yang, Zhang Hucui, Liu Fengwen.** Yunnan Cangyuan yanhua (dier didian) yanjiu [陈杨、张虎才、刘峰文。云南沧源岩画 (第二地点) 研究]. A study of the second site of rock paintings in Cangyuan, Yunnan Province. *Yunnan Geographic Environment Research*, 2020, vol. 32, no. 2, p. 28–34. (in Chin.)
- Cheng Zhenguo, Zhang Yuzhong.** Xinjiang Tianshan yibei yanhua shulve [成振国、张玉忠。新疆天山以北岩画述略]. A brief account of the petroglyphs northward of Tian Shan in Xinjiang. *Cultural Relics*, 1984, no. 2, p. 77–79. (in Chin.)
- Damo yizhen: Badanjilin yanhua jingcui / Fan Rongnan, Fan Shuilong zhubian [大漠遗珍：巴丹吉林岩画精粹 / 范荣南、范水龙主编]. Treasures in the desert: selected Badain Jaran petroglyphs. Editors-in-chief Fan Rongnan, Fan Shuilong. Beijing, Cultural Relics Publ., 2014, 284 p. (in Chin.)
- Jiayuguan Heishan yanhua tu lu / Zhang Xiaodong, Niu Haipeng zhubian [嘉峪关黑山岩画图录 / 张晓东、张海鹏主编]. Heishan Jiayuguan Petroglyph Antique Catalogue. Gansu Culture Publ., 2016, 126 p. (in Chin.)
- Gai Shanlin.** Badanjilin shamo yanhua [盖山林。巴丹吉林沙漠岩画]. Petroglyphs of Badain Jaran desert. Peking, Beijing Library Press, 1997, 398 p. (in Chin.)
- Gai Shanlin.** Yinshan yanhua [盖山林。阴山岩画]. Petroglyphs in the Yinshan mountains. Beijing, Cultural Relics Publ., 1986, 441 p. (in Chin.)

- Gai Shanlin.** Wulanchabu yanhua [盖山林。乌兰察布岩画]. Petroglyphs in the Wulanchabu grassland. Beijing, Cultural Relics Publ., 1989, 336 p. (in Chin.)
- Gai Shanlin.** Quan yanhua. Quan. Quan ji [盖山林。犬岩画·犬·犬祭]. Dogs in rock art. Dogs. Dog sacrifices. *Northern cultural relics*, 1989, no. 3, p. 58–63, 90. (in Chin.)
- Gai Shanlin, Lou Yudong.** Zhongguo gudai yanhua lunlve. *Zhongguo yanhua* [盖山林、楼宇栋。中国古代岩画论略 // 中国岩画]. Brief Accounts of Rock Paintings in China. *The Rock Arts of China*. Beijing, Cultural Relics Publ., 1993, p. 5–9. (in Chin.)
- Gansu diqu gudai youmu minzude yanhua – Heishan shike huaxiang chubu diaocha [甘肃地区古代游牧民族的岩画—黑山石刻画像初步调查]. Rock art of ancient nomadic peoples of Gansu region – a preliminary survey of stone engraving images in Heishan mountains. *Cultural Relics*, 1972, no. 12, p. 42–46. (in Chin.)
- Hu Bangzhu.** Kulukeshan xinfaxiande yanhua [胡邦铸。库鲁克山新发现的岩画]. Newly discovered petroglyphs in Kuruktag mountains. *Xinjiang Yishu*, 1997, no. 2, p. 16–18. (in Chin.)
- Li Shiyuan.** Zhuhai Baojingwan yanhua pandu [李世源。珠海宝镜湾岩画判读]. Differentiating and Reading the Rock Art at Baojingwan, Zhuhai. Beijing, Cultural Relics Publ., 2002, 257 p. (in Chin.)
- Shen Zhongchang.** “Boren xuan guan” yanhua zhong zhen gou su [沈仲常。“夔人悬棺”岩画中珍狗俗]. A tradition of dog worship in rock paintings near the “Bo people hanging coffins”. *Minzuxue yanjiu*, 1982, no. 2, p. 203–204. (in Chin.)
- Tang Huisheng, Zhang Wenhua.** Qinghai yanhua: shiqian yishu zhong eryuan duili siwei ji qi guanniande yanjiu [汤惠生、张文华。青海岩画：史前艺术中二元对立思维及其观念的研究]. Petroglyphs of Qinghai: a study of dualism and its ideas in prehistoric art. Beijing, Science Publ., 2001, 280 p. (in Chin.)
- Wang Ningsheng.** Yunnan Cangyuan yahuade faxian yu yanjiu [汪宁生。云南沧源崖画的发现与研究]. The Rock Paintings of Cangyuan County, Yunnan: Their Discovery and Research. Beijing, Cultural Relics Publ., 1985, 133 p. (in Chin.)
- Xu Cheng, Wei Zhong.** Ningxia Shizuishan shi Heishimao yanhua [许成、卫忠。宁夏石嘴山市黑石岭岩画] Petroglyphs of Heishimao in Shizuishan City, Ningxia. *Cultural Relics*, 1988, no. 9, p. 67–73. (in Chin.)
- Xu Cheng, Wei Zhong.** Helanshan yanhua [许成、卫忠。贺兰山岩画]. Petroglyphs in the Helan mountains. Beijing, Cultural Relics Publ., 1993, 432 p. (in Chin.)
- Zhang Liquan, Tu Chaojuan.** Gongxian yanhua zhong tuxiang yanjiu [张利群、屠朝娟。珙县岩画中图像研究]. A study of images of Gong County petroglyphs. *Art Research*, 2010, no. 1, p. 16–17. (in Chin.)

Материал поступил в редколлегию
Received
18.10.2020

Сведения об авторе

Кудинова Мария Андреевна, кандидат исторических наук, докторант Института археологии и музееведения Пекинского университета (Пекин, Китай)
maria-kudinova@yandex.ru

Information about the Author

Maria A. Kudinova, Cand. of Science (History), PhD student of the School of archaeology and museology, Peking University (Beijing, China)
maria-kudinova@yandex.ru